

Совет Безопасности

Distr.: General
26 November 2014
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции
Африканского союза-Организации Объединенных
Наций в Дарфуре****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 26 резолюции 2173 (2014), Совета Безопасности, в котором Совет просил меня представлять каждые 90 дней доклад о ходе выполнения мандата Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В докладе содержится обновленная информация и анализ ситуации в Дарфуре и о прогрессе, достигнутом в деле выполнения стратегических приоритетных задач и контрольных показателей ЮНАМИД за период, истекший с момента опубликования моего предыдущего доклада от 22 июля 2014 года (S/2014/515) до 15 ноября 2014 года. В него включена также обновленная информация о мерах, принимаемых Миссией для выполнения стратегических приоритетных задач, сформулированных в моем специальном докладе от 25 февраля 2014 года (S/2014/138).

II. Обзор и анализ динамики конфликта и оперативной обстановки в Дарфуре**A. Анализ текущих тенденций и динамики конфликта в Дарфуре**

2. В течение отчетного периода интенсивность военных операций в целом снизилась, возможно из-за сезона дождей (июль — сентябрь), но столкновения между правительственными силами и вооруженными движениями имели место, а в ряде случаев поступали сообщения о воздушных бомбардировках силами правительства Судана. Конкурентная борьба за ресурсы продолжала усугублять положение в области безопасности, обуславливая жестокие столкновения между племенами и рост преступности и бандитизма, что, в свою очередь, существенно влияло на условия жизни гражданского населения, в частности на севере, юге, востоке и в центре Дарфура.

Вооруженное противоборство правительственных сил и повстанческих групп

3. Недавнее возобновление активности вооруженных движений в некоторых из их опорных пунктов на севере, юге и в центральной части Дарфура свидетельствует об их возможной перегруппировке спустя несколько месяцев после того, как они были значительно ослаблены в результате кампании Сил быстрой поддержки, проведенной ранее в нынешнем году. В период с сентября по октябрь группировка Абдула Вахида Освободительной армии Судана (ОАС-АВ) удалось причинить потери правительственным силам в Рокеро и Голо (Центральный Дарфур) и в районе Джебель-Амер (Северный Дарфур). Группировка Минни-Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и Движение за справедливость и равенство под руководством Джibriля Ибрагима (ДСР Джibriль) избегали прямых столкновений с правительственными войсками, но обозначали свое присутствие путем создания контрольно-пропускных пунктов в контролируемых ими районах на юге и севере Дарфура и вымогательства денежных средств и топлива у транспортных подрядчиков Организации Объединенных Наций.

4. В последние месяцы военное присутствие и влияние ОАС-АВ за пределами ее опорного пункта в Джебель-Марре на стыке Центрального, Северного и Южного Дарфура ослабло. Раздробленность группы, обусловленная продолжительным отсутствием Абделя Вахида, ослабило ее как в политическом, так и в военном отношении. Согласно сообщениям, внутренние разногласия подрывают военные операции и эффективность действий ОАС-АВ, но столкновения между Суданскими вооруженными силами и ОАС-АВ свидетельствует о решимости основных подразделений ОАС-АВ не допустить входа правительственных сил в этот район. Недавние бои, вызванные решением правительства превратить Голо в столицу недавно созданной административной единицы в центре Джебель-Марры, весьма показательны. Из-за ограничения доступа в Рокеро ЮНАМИД не смогла проверить точный характер этих столкновений на данный момент.

5. Кроме того, 15 октября в столкновениях между правительственными войсками и силами ОАС-АВ в районе лагеря внутренне перемещенных лиц лагеря в Нертити (Центральный Дарфур) были убиты два военнослужащих правительственных войск и три бойца ОАС-АВ. После этого Суданские вооруженные силы предписали внутренне перемещенным лицам прекратить деятельность за пределами лагеря ввиду нестабильной обстановки в плане безопасности. По прошествии двух дней и после вмешательства ЮНАМИД ситуация нормализовалась.

6. В первом квартале 2014 года кампания Сил быстрой поддержки была направлена, главным образом, против группировки ОАС-ММ, которая действует в основном на юге и на востоке Дарфура, имея традиционные опорные пункты в Шеариа, Лабадо и Мухаджерии. За период после июля ее комбатанты были замечены в Лабадо и Шеариа, но активных боевых действий не вели. Вместе с тем ОАС-ММ занимались вымогательством на ряде контрольно-пропускных пунктов между Ньялой и Шангил-Тобайей по пути следования коммерческих и правительственных автоколонн. 11 сентября правительственная автоколонна, направлявшаяся из Ньялы в Эль-Фашир, попала в засаду ОАС-ММ в деревне Нуртик, близ опорного пункта ЮНАМИД в Шангил-

Тобайе, в результате чего погибло четверо государственных служащих. В этой связи государственные силы безопасности ввели ограничения на автомобильное сообщение на дороге между Эль-Фаширом и Шангил-Тобайей и в ее окрестностях.

7. В отличие от ОАС-ММ, члены которой в основном из племени загава, или ОАС-АВ, преимущественно из племени фур, ДСР-Джибриль имеет широкий членский состав, что в прошлом способствовало его влиянию на всей территории Дарфура. Однако после раскола в рядах с ДСР и образования ДСР-Башар (в настоящее время ДСР-мир), подписания Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД) и вовлечения большого числа комбатантов ДСР в вооруженные столкновения в Южном Кордофане и Южном Судане операции ДСР-Джибриль в Дарфуре велись только в районе между Ум-Бару и Тини в Северном Дарфуре. 20 октября, после воздушных ударов Суданских вооруженных сил по деревням Ум-Бару (Северный Дарфур), ДСР установило контрольно-пропускные пункты между Ум-Бару и Тине. В течение отчетного периода ДСР-Джибриль в Дарфуре военных действий не вело.

8. По сведениям, поступившим от населения касательно бомбардировки с воздуха, которым 19 октября подверглись деревни Абу-Леха и Орши вблизи Ум-Бару, ЮНАМИД установила, что в этом районе было сброшено шесть бомб, в результате чего погиб один мирный житель. В ходе отдельной миссии, предпринятой отделом ЮНАМИД по обезвреживанию боеприпасов, было установлено, что ни в той, ни в другой деревне неразорвавшихся боеприпасов не осталось. Были также получены сообщения о том, что от бомбардировки в восточной части Джебель-Марры 16 и 30 октября пострадало гражданское население. Проверить достоверность этих сообщений ЮНАМИД не удалось. Вместе с тем миссия смогла подтвердить информацию о бомбардировке в Рофате (восточная часть Джебель-Марры, Северный Дарфур) 5 ноября. Отделом ЮНАМИД по обезвреживанию боеприпасов запланирована последующая проверка.

Угрозы и нападения на гражданское население

9. ЮНАМИД констатировала в общей сложности 55 случаев насилия и нападений на мирное население, причем в 16 случаях, согласно утверждениям, насилие совершали арабские ополченцы, в 23 случаях — правительственные силы, а в 16 — неизвестные вооруженные элементы. Впервые за многие годы к ряду нападений на гражданских лиц и актов, повлекших за собой жертвы среди гражданского населения, нанесение увечий и вынужденные перемещения, были причастны группировки ОАС-АВ и ОАС-ММ.

10. В августе и сентябре вооруженные арабские ополченцы и Силы быстрой поддержки расширили зоны своего контроля над районами на севере, юге и востоке Дарфура, в ходе чего, согласно сообщениям, имели место нападения на гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц, со стороны представителей северного ризейгата в Корме, Тавилле и Шангил-Тобайе (Северный Дарфур) и представителей северного ризейгата, южного ризейгата и миссерии в Менаваши (Южный Дарфур) и Лабадо (Восточный Дарфур). Кроме того, поступили сообщения о 12 случаях предполагаемых нападений на мирных граждан в восьми деревнях в Корме и расположенном там лагере для внутренне перемещенных лиц, включая убийства, изнасилования, оскорбления, похищения,

угрозы, ограбления и кражу скота, в их совершении подозреваются арабские ополченцы.

11. 14 августа 45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Двумя днями спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. После вмешательства Суданских вооруженных сил при посредничестве представителей правительства внутренние переселенцы заплатили откуп «за пролитую кровь» этих двух лиц. В ходе другого инцидента, происшедшего 22 сентября, группа перемещенных лиц вблизи деревни Коби (Южный Дарфур) подверглась жестокому обращению и избиению, их ограбили и у них угнали домашний скот, подозревают в совершенном военнослужащих Сил быстрой поддержки.

12. Внутренне перемещенных лиц по-прежнему беспокоит ухудшение ситуации в плане безопасности, особенно в лагерях Мурнеи, Худжадж, Абузар и Эль-Риа (Западный Дарфур) и лагерях Нифаша и Шадад (Северный Дарфур). В начале октября в ЮНАМИД поступили сообщения от внутренне перемещенных лиц в лагере Лабадо (Восточный Дарфур) на предмет жестокого обращения со стороны вооруженных арабских кочевников в районе. В ходе одного из инцидентов 4 октября были убиты два вынужденных переселенца, после чего был похищен их скот. Затем, 7 октября, арабскими кочевниками была совершена попытка кражи скота, принадлежащего внутренне перемещенным лицам. В ходе последовавшего столкновения погибли два члена племени северный ризейгат. ЮНАМИД смогла подтвердить оба эти инцидента.

13. Вооруженные движения участвовали в нескольких инцидентах, повлекших за собой нападения на гражданское население или его перемещение. 7 сентября военнослужащие ОАС-АВ похитили шестерых руководителей из числа внутренне перемещенных лиц в лагере Нертити (Центральный Дарфур), обвинив их в том, что они поощряют внутренне перемещенных лиц к участию в мирном процессе. Похищенных лидеров, по имеющимся сведениям, заключили под стражу на базе ОАС-АВ в Кутуме (в 15 км к востоку от Нертити) для судебного разбирательства. Руководитель группы был освобожден 16 сентября после переговоров между ОАС-АВ и Комитетом по мирному сосуществованию и местной администрацией в районе. Судебные процессы были прекращены после того, как руководство ЮНАМИД оказало влияние на лидеров движения. Остальные члены группы были освобождены в конце сентября.

14. Элементы ОАС-АВ также были причастны к совершенному 11 сентября нападению на поселение арабских кочевников из племени ризейгат в районе Аль-Вехды близ Менаваши (Южный Дарфур), в ходе которого были убиты шейх и его сын, а также десять верблюдов, принадлежавших общине. В ходе погони, организованной членами племени ризейгат, завязалась перестрелка в районе Добо-Мадрасы; погибло 10 членов ОАС-АВ и были ранены два представителя племени ризейгат. 1 октября элементы ОАС-АВ, согласно сообщениям, похитили 10 учителей и членов ассоциации родителей и преподавателей в Рокеро (Центральный Дарфур). Учителей обвиняли в участии в конференции,

проведенной партией Национальный конгресс в Залингее (Центральный Дарфур) 24 сентября, и организации выборов в этом районе, намеченных на апрель 2015 года. Политическая окраска некоторых из этих нападений указывает на тревожную тенденцию, особенно в свете внутренней борьбы за власть в рамках движения ОАС-АВ.

15. 11 сентября арабские ополченцы совершили нападение на три деревни, расположенные в 50 км от опорного пункта ЮНАМИД в Шангил-Тобайе (Северный Дарфур). Нападение было спровоцировано спором о правах на выпас скота между крестьянами и кочевниками, в результате погибли три человека, четверо детей были сожжены, четыре женщины были изнасилованы и произошли перемещения людей в близлежащие лагеря для внутренне перемещенных лиц.

Насилие на местах и межобщинные конфликты

16. В течение отчетного периода межобщинные столкновения, главным образом между этническими арабскими племенами по поводу доступа к ресурсам, продолжали влиять на жизнь гражданских лиц и приводить к их перемещению: было зафиксировано 11 столкновений, в ходе которых, согласно сообщениям, погибли 377 человек, по сравнению с 24 столкновениями и 93 подтвержденными случаями гибели людей в предыдущий период. Наиболее серьезный характер носят конфликты между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре и фаллатта и хаббания в Южном Дарфуре.

17. По сообщениям, в общей сложности 320 человек погибли в результате столкновений в августе между южными ризейгат и маалия в Ум-Ракубе и Абу-Каринке (Восточный Дарфур), которые были вызваны кражей скота, совершенной южными ризейгат в маальской деревне в Ум-Ракубе. Хищение привело к нападению южных ризейгат на государственный полицейский участок, в ходе которого было захвачено два автомобиля и неустановленное количество оружия. В результате погони, организованной маалия 16 августа, погибли 29 маалия и 35 южных ризейгат, количество раненых осталось неустановленным. Местные источники информировали ЮНАМИД в Адилле, что обмундирование южных ризейгат, участвовавших в столкновениях, было похоже на форму Сил быстрой поддержки и пограничников, и предположительно они были вооружены автоматическим стрелковым оружием большой мощности и минометами. Насилие продолжалось до 20 августа, когда южные ризейгат напали на позиции маалия в Ум-Ракубе, в результате чего неустановленное число людей погибло и было ранено. Столкновения сошли на нет после того, как 14 сентября маалия блокировали стратегическую дорогу между Эль-Обейдом и Эд-Даэйном. Вследствие еще двух столкновений 3 и 9 октября в Абу-Джабре и Эд-Даэйне и, соответственно, в Абу-Дангале в Шеарии вновь произошла эскалация напряженности.

18. Межобщинные стычки из-за ресурсов продолжались в Северном Дарфуре, где с 25 по 28 августа бени-хусейн и северные ризейгат в Эс-Сирейфе и Сараф-Умре сталкивались пять раз в результате того, что бени-хусейн похитили 150 верблюдов из деревни Тайгай. В общей сложности погибли по меньшей мере 16 северных ризейгат и 25 бени-хусейн.

19. 6 сентября члены племен фаллата и хаббания столкнулись у деревни Шагаг в местечке Бурам (Южный Дарфур), с каждой стороны погибли по два человека. Еще одна стычка вспыхнула на следующий день; погибли два представителя племени хаббания и четверо из племени фаллата. Столкновения, как представляется, были спровоцированы инцидентами с угоном скота обеими сторонами. 30 сентября члены племени фаллата вступили в столкновение с южными ризейгат в Лабадо (Восточный Дарфур).

Преступность и бандитизм

20. Преступность по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Она усугубляется ограниченностью возможностей местных правоохранительных органов, безнаказанностью, распространением стрелкового оружия и культурой насилия, сложившейся в результате затянувшегося конфликта в Дарфуре. В течение отчетного периода к преступной деятельности относились нападения на деревни и случаи изнасилования, угона транспортных средств и похищения людей. Число зарегистрированных преступлений сократилось с 331 в предыдущий отчетный период до 284, при этом было зарегистрировано несколько предполагаемых случаев похищения внутренне перемещенных лиц преступными группами, большей частью в районах, расположенных вблизи лагерей вынужденных переселенцев.

21. Отмечались также различные формы преступлений в отношении местных общин и крестьян из числа внутренне перемещенных лиц, в совершении которых подозревают арабских ополченцев. В их числе были случаи убийства, изнасилования, физического нападения, запугивания и угона скота. В большинстве случаев внутренне перемещенных лиц предупреждали не заниматься земледелием в районе.

22. Стремясь добиться снижения высокого количества уголовных преступлений, 15 июля губернатор Южного Дарфура ввел чрезвычайные меры безопасности, включая комендантский час на всей территории штата, запрет на передвижение вооруженных гражданских лиц, людей в масках и незарегистрированных автотранспортных средств, а также обширные обыски в лагерях внутренне перемещенных лиц для задержания лиц, причастных к преступной деятельности, и пресечения незаконного владения оружием и алкоголем. Был учрежден чрезвычайный суд, назначены прокуроры. В соответствии с этими мерами в период с 3 по 5 августа власти провели операции по оцеплению и проведению обысков в лагерях внутренне перемещенных лиц Оташ и Эс-Салам, в результате которых были арестованы и преданы суду лица, подозреваемых в причастности к преступной деятельности. Хотя эти меры позволили улучшить положение в плане безопасности в Южном Дарфуре, внутренне перемещенные лица по-прежнему сильно сопротивляются вмешательству правительства в лагерях.

В. Гуманитарная ситуация

23. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в дополнение к более чем 2 миллионам уже давно переселившимся внутренне перемещенным лицам число людей, перемещенных в результате конфликта с начала этого года, увеличилось с 385 000 в предыдущий отчетный период до

431 300. 132 000 из них вернулись домой, но 298 700 человек остаются на положении перемещенных лиц. В течение отчетного периода наиболее массовыми были перемещения в результате двух крупных столкновений между маалия и хамар и между маалия и ризейгат в Восточном Дарфуре, а также между бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре. Возвращение внутренне перемещенных лиц по-прежнему носило несистематический и временный характер. Постоянному добровольному возвращению по-прежнему препятствовало отсутствие безопасности и основных услуг в районах возвращения, а также общее нежелание внутренне перемещенных лиц отказываться от своего статуса и связанных с ним ежемесячных рацийонов продовольственной помощи.

24. От проливных дождей и наводнений в августе пострадали тысячи внутренне перемещенных лиц во многих районах Дарфура. По данным Международной организации по миграции (МОМ), примерно 9300 человек были перемещены в лагеря Корма и Зам-Зам и в некоторые районы города Эль-Фашир в Северном Дарфуре, где в результате сильных дождей было разрушено 2894 дома, частично затоплены три больницы и пострадало примерно 16 600 человек. По просьбе министерства здравоохранения и Всемирной организации здравоохранения ЮНАМИД оказала помощь в откачивании стоячей воды в различных частях города для борьбы с размножением комаров. В лагере для внутренне перемещенных лиц Эс-Салам (Южный Дарфур) полностью разрушено 203 дома и еще 595 пострадало от наводнения. Непроходимость дорог также привела к сокращению масштабов патрулирования и вооруженного сопровождения Миссией, в том числе для гуманитарных партнеров, доставляющих жизненно важную помощь пострадавшим общинам.

С. Условия работы

25. Условия работы в Дарфуре по-прежнему крайне сложны и характеризуются отсутствием безопасности, преступностью и ограничениями передвижения, что препятствует осуществлению мандата ЮНАМИД, подрывает программы помощи гуманитарных организаций и ставит под угрозу охрану и безопасность персонала ЮНАМИД и учреждений Организации Объединенных Наций. Ограничения на передвижение в сезон дождей были в целом не столь интенсивными, наиболее строгий характер они носили в штате Северный Дарфур. Руководство ЮНАМИД контактировало с военными властями на местном и национальном уровнях на предмет отмены отказов в доступе, подчеркивая, что ЮНАМИД необходимо иметь беспрепятственный доступ во все районы Дарфура. Доступ к общинам в течение сезона дождей в целом улучшился, но сейчас ЮНАМИД вновь начала испытывать трудности в получении доступа к районам конфликта, в частности в Табит, Кутуме и Корму в Северном Дарфуре и Абу-Каринку в Восточном Дарфуре. Ограничения на передвижение вводятся как правительством, так и вооруженными движениями, и мотивируется это соображениями безопасности.

26. Персонал ЮНАМИД подвергался нападению в течение отчетного периода три раза, в результате погибли три миротворца ЮНАМИД и один сотрудник из числа национального персонала. 30 августа в Ардамате, Эль-Генейна, охранник ЮНАМИД был застрелен государственным полицейским из-за спора по личным вопросам. 16 октября группа неопознанных ополченцев напала на патруль ЮНАМИД, охранявший водяную скважину в Шобе, Северный Дар-

фур. Два эфиопских миротворца погибли на месте, еще один позднее скончался от ран. Преступники захватили автотранспортное средство с огневой точкой и 100 единиц боеприпасов и скрылись. 29 октября группа неизвестных мужчин на двух автомобилях с огневыми точками напали на патруль ЮНАМИД в пункте водоснабжения в окрестностях Кутума, Северный Дарфур. В ходе последовавшей перестрелки были ранены три миротворца из Южной Африки, один из них серьезно. С тех пор ЮНАМИД приняла меры с целью снизить уязвимость персонала применительно к выявленным угрозам безопасности и укрепила координацию процедур безопасности с правительством, согласовав механизм проведения совместных расследований по факту инцидентов, затрагивающих персонал Организации Объединенных Наций.

27. Что касается похищений, то 25 июля, через 21 день после похищения неизвестными вооруженными людьми в Ньяле, был освобожден глава МОМ в Южном Дарфуре. 19 июля, после 32 дней в плену, были освобождены один национальный сотрудник ЮНИСЕФ и два международных сотрудника программы “GOAL”, взятые в заложники 18 июня в Кутуме (Северный Дарфур).

28. Проблемы угона и кражи автотранспортных средств Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД в течение отчетного периода носили особенно острый характер в Эль-Фашире из-за присутствия вооруженных элементов и преступных банд. По состоянию на 15 ноября было угнано 13 автотранспортных средств Организации Объединенных Наций/ЮНАМИД и пять автотранспортных средств международных неправительственных организаций (для сравнения: за предыдущий отчетный период их было восемь и, соответственно, пять). Шесть машин (пять Организации Объединенных Наций/ЮНАМИД и одну, принадлежавшую одной из международных неправительственных организаций) удалось разыскать по сравнению с четырьмя в течение предыдущего отчетного периода. По состоянию на 15 ноября констатировалось в общей сложности 67 инцидентов (56 с персоналом и имуществом Организации Объединенных Наций/ЮНАМИД и 11 с персоналом и имуществом международных неправительственных организаций), когда совершались взлом домов, ограбления и кражи, по сравнению с 77 инцидентами в предыдущий период.

29. Вымогательство на дорогах в отношении грузовых автомобилей, перевозящих грузы по контрактам с Организацией Объединенных Наций и ЮНАМИД, ведут к ослаблению безопасности. Автоколоннам ЮНАМИД приходилось останавливаться по требованию ОАС-ММ в Тангараре (Северный Дарфур) в трех отдельных случаях — 21 и 29 августа и 8 сентября; у них вымогали плату за проезд. На встрече с ОАС-АВ, ОАС-ММ и ДСР под руководством Джибриля в августе в Кампале ЮНАМИД указала вооруженным движениям, что взимание платы за проезд автоколонн является неприемлемым. Представители вооруженных движений обязались принять меры по исправлению положения; с тех пор ни о каких инцидентах не сообщалось.

30. В течение отчетного периода было зарегистрировано семь случаев ареста национальных сотрудников Организации Объединенных Наций государственными структурами и вооруженными движениями по сравнению с тремя в предыдущий отчетный период. 8 августа силами государственной полиции в Эд-Дазйне (Восточный Дарфур) были арестованы и впоследствии освобождены без предъявления обвинений три национальных сотрудника (два из ЮНАМИД и один из Управления по координации гуманитарных вопросов),

которых подозревали в краже имущества, принадлежащего Организации Объединенных Наций из лагеря ЮНАМИД в Эд-Даэине. Впоследствии, 7 сентября, государственная полиция арестовала четырех национальных сотрудников ЮНАМИД по обвинению в причастности к краже принадлежащего Организации Объединенных Наций имущества (10 холодильных установок) со склада ЮНАМИД в Эль-Фашире. ЮНАМИД ведет расследования по этим заявлениям. 14 августа в районе Кагуро (Северный Дарфур) один индивидуальный подрядчик ЮНАМИД был арестован и впоследствии освобожден силами ОАС-АВ; причин указано не было.

31. В течение отчетного периода правительство Судана выдало 844 визы для сотрудников ЮНАМИД, в том числе 23 гражданским сотрудникам, 104 военным, 430 полицейским, 182 подрядчикам, 1 консультанту, 103 визы для официальных гостей и 1 визу для иждивенца сотрудника в Хартуме. По состоянию на 10 ноября ожидали виз 57 человек: 7 гражданских сотрудников, 3 добровольца Организации Объединенных Наций, 10 военных, 4 полицейских, 19 подрядчиков, 2 консультанта, 10 официальных гостей и 2 иждивенца.

32. В настоящее время в составе ЮНАМИД действует 24 военных подразделения и 13 сформированных полицейских подразделений. Из этих 24 военных подразделений в 11 доля ремонтпригодной техники составляет более 90 процентов, а еще в 11 — свыше 70 процентов. В двух подразделениях эта доля была ниже 50 процентов, однако с тех пор увеличилась приблизительно до 60 процентов. Из 13 сформированных полицейских подразделений в 11 доля ремонтпригодной техники превышает 90 процентов, а средний показатель этой доли по всем подразделениям составляет почти 91 процент. Тем не менее дефицит принадлежащего контингентам снаряжения в рамках самообеспечения продолжает создавать чрезмерную нагрузку на ресурсы миссии и ограничивать возможности стран, предоставляющих войска, осуществлять столь необходимое временное развертывание.

33. Хотя гуманитарный доступ по-прежнему остается проблематичным, в течение отчетного периода были зарегистрированы некоторые улучшения, и было предпринято несколько межучрежденческих полевых миссий во всех пяти штатах Дарфура для оценки потребностей и оказания помощи. По состоянию на начало ноября гуманитарные партнеры полагают, что с начала 2014 года около 75 процентов новых перемещенных лиц получили помощь в том или ином виде. В общей сложности партнеры по гуманитарной деятельности сообщили о предпринятых 187 полевых миссиях в Дарфуре в период с июня по октябрь. Однако они по-прежнему сообщают о проблемах в плане получения стабильного доступа, который позволял бы проводить систематическую оценку потребностей, наладить оказание помощи и услуг по защите, а также контроль за отдачей. Меры по гуманитарному реагированию подрываются отсутствием безопасности, и главным оперативным вызовом выступает рост преступности и бандитизма. На реагировании сказываются также бюрократические проволочки со стороны правительства, непроходимость дорог из-за сезона дождей и неадекватность потенциалов партнеров по гуманитарной деятельности, равно как и дефицит финансирования. По состоянию на 15 ноября план гуманитарных работ по Судану был профинансирован лишь на 49 процентов.

III. Достижения и эффективность деятельности Миссии

34. В течение рассматриваемого периода Миссия продолжала в своей деятельности делать упор на решении трех стратегических приоритетных задач, отраженных в ее пересмотренных контрольных параметрах (см. S/2014/279), одобренных Советом Безопасности в его резолюции 2148 (2014) и далее в резолюции 2173 (2014).

A. Всеохватный мирный процесс

Переговорный процесс

35. Главный совместный посредник Африканского союза и Организации Объединенных Наций по Дарфуру продолжал проводить консультации со сторонами в конфликте, с тем чтобы наладить прямые переговоры между вооруженными движениями и правительством. В период со 2 по 6 августа в Кампале ЮНАМИД провела консультации на техническом уровне со старшими должностными лицами ДСР -Джибриль, ОАС-ММ и ОАС-АВ в попытке оценить заинтересованность движений в участии в национальном диалоге, о начале которого объявил президент Омар аль-Башир в январе. Движения не выразили особого энтузиазма на предмет участия в национальном диалоге в том виде, в каком он задуман, но в то же время подчеркнули заинтересованность в прямых переговорах под эгидой Суданского революционного фронта (СРФ) где-нибудь за пределами Судана. 8 августа СРФ и национальная партия «Аль-Умма» (НПУ) подписали в Париже соглашение, в котором СРФ заявил о готовности прекратить военные действия в качестве основы для вызывающего доверие национального диалога.

36. Был достигнут дальнейший прогресс в деле синхронизации посреднических переговоров по Дарфуру и двум районам. По итогам состоявшейся 18 августа в Хартуме встречи между Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза, Специальным посланником по Судану от Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), моим Специальным посланником по Судану и Южному Судану, а также Главным совместным посредником было согласовано а) что Имплементационная группа высокого уровня лучше всех подходит для того, чтобы использовать свой широкий мандат в отношении Судана и всячески содействовать присоединению суданских вооруженных движений к национальному диалогу; б) что предварительные переговоры и меры укрепления доверия являются важным первым шагом на пути к ликвидации разрыва между сторонами; в) что в Дохинском документе о мире в Дарфуре затрагиваются важные местные и общедарфурские конкретные коренные причины, урегулированию которых нужно способствовать и впредь; с этой целью было решено провести консультации и добиваться поддержки со стороны правительства Катара; и d) что в качестве срока начала прямых переговоров между правительством и вооруженными движениями Дарфура следует обозначить сентябрь, чтобы иметь возможность повлиять на прогресс в национальном диалоге.

37. В результате этих обсуждений в период с 30 августа по 3 сентября Имплементационная группа высокого уровня, Главный совместный посредник и специальные посланники МОВР и Организации Объединенных Наций провели

серию встреч с руководством ДСР-Джибриль, ОАС-АВ, ОАС-ММ, Восточного фронта и Народно-освободительного движения Судана-Север (НОДС-С) а также с представителями НПУ и Демократической юнионистской партии для обсуждения условий их участия в национальном диалоге. Движения выразили готовность положить конец войне в Судане и настаивали на объединении посреднических процессов по Дарфуру и НОДС-С в рамках единого механизма. Не испытывая пока полного доверия к процессу, они выразили готовность рассмотреть возможность участия в нем, если он будет всеохватным и будет предусматривать программу активных усилий, которые могут привести к миру. Они выступали за то, чтобы любым обязательствам по началу предварительных переговоров предшествовало соглашение о прекращении военных действий.

38. 4 сентября под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза состоялись переговоры между представителями Подготовительного комитета и Группы Парижской декларации. Переговоры увенчались достижением договоренности о проведении за пределами Судана первоначальных переговоров о прекращении военных действий между правительством и вооруженными движениями в Дарфуре, а также правительством и НОДС-С в качестве различных направлений при одном и том же посреднике — Имплементационной группе высокого уровня. Было также согласовано, что группа будет содействовать подготовительным переговорам по процедурным вопросам национального диалога. НОДС-С и вооруженные движения в Дарфуре настаивали на том, чтобы подписать соглашение в качестве Суданского революционного фронта, в связи с чем Подготовительный комитет отказался подписать совместное соглашение, и вместо этого 5 сентября было подписано два идентичных соглашения.

39. Предварительные переговоры о прекращении военных действий, первоначально запланированные на середину октября в Аддис-Абебе, были отложены по просьбе правительства Судана, с тем чтобы обеспечить проведение общего съезда партии Национальный конгресс в период с 17 по 25 октября. Партия Национальный конгресс избрала президента аль-Башира своим председателем кандидатом на президентских выборах 2015 года. Переговоры по двум районам под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза были проведены в Аддис-Абебе 12–16 ноября, в то время как переговоры по Дарфуру запланированы на 23–27 ноября.

Выполнение Дохинского документа о мире в Дарфуре

40. В течение отчетного периода был достигнут ограниченный прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. 25 августа Комиссия по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре приступила к интеграции 1350 комбатантов ДСР-Судан в Суданские вооруженные силы с первоначальным упором на проверку, регистрации и сборе вооружений, способных поражать на большой дальности и требующих обслуживания экипажем. ЮНАМИД, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирная продовольственная программа (ВПП) в настоящее время взаимодействуют с Комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции в Судане в деле планирования демобилизации 724 бывших комбатантов, которые не отвечают критериям интеграции.

41. ДСР-Судан и правительство Судана продолжают добиваться прогресса в осуществлении положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, касающихся разделения власти. 4 сентября президент аль-Башир назначил заместителя Председателя Движения Эль-Тома Сулеймана на должность федерального министра людских ресурсов и Сабри Бахита на должность государственного министра сельского хозяйства.

42. Прогресс в деле освоения средств Фонда реконструкции и развития Дарфура продолжался. В прошлом году правительство Судана внесло в Фонд 800 миллионов суданских фунтов, после чего Дарфурская региональная администрация сообщила о том, что 70 процентов из 315 проектов в области развития, запущенных в начале 2014 года, близятся к завершению. Эти проекты охватывают вопросы образования, здравоохранения, водоснабжения, восстановления экономики и общинных, молодежных и женских центров развития. 15 октября Дарфурская региональная администрация подтвердила получение еще 900 млн. суданских фунтов от правительства Судана, которые будут использоваться для завершения всех 315 проектов. Кроме того, Государство Катар и Группа Организации Объединенных Наций по вопросам развития недавно подписали соглашение о предоставлении субсидии в размере 88,5 млн. долл. США на осуществление проектов по реконструкции и развитию в Дарфуре.

43. Подготовка к началу процесса дарфурского внутреннего диалога и консультаций завершена. В августе и сентябре Имплементационный комитет по этому процессу провел консультативные совещания в столицах штатов Северного, Южного и Центрального Дарфура с губернаторами, законодательными собраниями, членами дохинского механизма последующей деятельности гражданского общества и другими заинтересованными сторонами, дабы повысить осведомленность о процессе внутреннего диалога и заручиться поддержкой общественности. Аналогичные совещания были проведены с участием представителей дарфурской диаспоры за границей, лидеров вооруженных движений, не подписавших соглашение, и средств массовой информации. Хотя имеет место твердая поддержка процесса в целом, дальнейшее отсутствие безопасности в некоторых районах Дарфура может затруднить проведение всеобъемлющего диалога в некоторых населенных пунктах. Процесс внутреннего диалога планируется начать 1 декабря.

44. Хотя Катар внес одну четверть от общего бюджета внутреннего диалога и консультаций (1,7 млн. долл. США), высказывается обеспокоенность по поводу того, что сохраняющиеся задержки с выплатой финансовых взносов правительством Судана и международными донорами для финансирования процесса подорвут добрую волю и импульс, приданный началом работы Имплементационного комитета 26 мая 2014 года.

В. Защита гражданских лиц

Обеспечение физической защиты

45. В течение отчетного периода Миссия обеспечивала защиту перемещенных лиц в лагерях и вокруг опорных пунктов, в деревнях, городах, на рынках, в районах возвращения и сбора топливной древесины, а также в других уязвимых местных общинах. Военнослужащие из состава ЮНАМИД выполнили

16 803 задания по патрулированию, в том числе 9145 заданий по обычному патрулированию, 3355 по ночному патрулированию, 1796 по административному сопровождению, 1038 по гуманитарному сопровождению, 1123 по ближнему патрулированию и 346 по дальнему патрулированию. Полицейский персонал ЮНАМИД провел в общей сложности 7628 операций по патрулированию, в том числе 4237 операций в лагерях для перемещенных внутри страны лиц и 3125 операций в деревнях, городах и на рынках, 223 операции по патрулированию в местах сбора дров и 43 операции в районах возвращения. Из них 833 — по маршрутам средней протяженности, 284 — по дальнему патрулированию и 6511 патрулей на короткие расстояния.

46. Для суданских сотрудников полиции продолжали организовываться учебные курсы по таким темам, как правопорядок в общинах, обеспечение личной охраны, обращение с подозреваемыми, проведение уголовных расследований и владение навыками работы на компьютере. Полиция ЮНАМИД организовала 12 курсов по правам человека, основам компьютерной грамотности, охране общественного порядка, расследованию преступлений, задержанию подозреваемых и обращению с ними и охране особо важных лиц для 329 сотрудников государственной полиции, а также 12 курсов по правам человека и защите семьи и детей для 807 добровольцев по поддержанию общественного порядка в лагерях для внутренне перемещенных лиц в целях предупреждения преступности в лагерях и налаживания эффективной координации с дарфурскими институтами уголовного правосудия.

47. В августе, узнав о планах правительства провести операции по оцеплению и поиску в лагере для внутренне перемещенных лиц в Калме (Южный Дарфур), ЮНАМИД активно контактировала с государственными и местными органами власти в попытке избежать насилия. Местные власти продолжают настаивать на своем суверенном праве входить в лагерь, но они согласились с тем, что любая правительственная операция будет в полной мере согласовываться с ЮНАМИД. ЮНАМИД настоятельно призвала правительственные органы соблюдать международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права при осуществлении мер безопасности. 20 августа Совместный специальный представитель встретился с руководителями лагеря, с тем чтобы заверить их в защите ЮНАМИД в случае проведения поисковых операций и настоятельно призвать к сотрудничеству с правительством. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций затем разработали планы обеспечения готовности к реагированию в случае эскалации напряженности в лагере Калма. Возможности миссии в плане обеспечения защиты были расширены за счет активизации присутствия ЮНАМИД на основе ежедневного патрулирования и создания временных оперативных баз в районе лагеря. Участие и целенаправленное вмешательство руководства ЮНАМИД на национальном уровне также способствовало снижению напряженности и улучшению положения в области безопасности. В течение отчетного периода операций в лагере Калма не проводилось.

48. 8 октября представители около 13 200 внутренне перемещенных лиц из лагеря Лабадо обратились в близлежащий опорный пункт ЮНАМИД в Лабадо (Восточный Дарфур) в поисках защиты, опасаясь нападений вооруженных арабских ополченцев из соображений мести, ибо последние сосредоточились на окраине лагеря после столкновений с северными ризейгат. В попытках решить возникающую проблему ЮНАМИД взаимодействовала с главными лидера-

ми общин, руководством лиц, перемещенных внутри страны, и правительством, что позволило достичь договоренности и вывести ополченцев.

49. В Нертити (Центральный Дарфур) столкновения между ОАС-АВ и Суданскими вооруженными силами 15 октября также побудили внутренне перемещенных лиц из лагеря Страха обратиться за защитой на опорный пункт ЮНАМИД. Миссия прореагировала, организовав в районе патрули для укрепления доверия и постоянно взаимодействуя с вынужденными переселенцами, пока положение в области безопасности не улучшилось.

Материально-техническая поддержка и поддержка в сфере безопасности, оказываемая гуманитарным операциям

50. Несмотря на нестабильность обстановки в плане безопасности, ЮНАМИД работает в тесном контакте с гуманитарными учреждениями для обеспечения доступа в отдаленные районы и содействия оказанию гуманитарной помощи через предоставление сопровождения и материально-технической поддержки, организацию комплексных совместных миссий и поддержание зональной безопасности. ЮНАМИД провела в общей сложности 293 операции по сопровождению гуманитарных грузов на всей территории Дарфура и совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций содействовала 18 медицинским эвакуациям, когда гражданским лицам причинялись тяжелые ранения. Кроме того, ЮНАМИД содействовала состоявшейся 5 августа перевозке 778 кг лекарств для оказания помощи местному медицинскому пункту в Мухаджерии и больнице для внутренне перемещенных лиц в Лабадо. В рамках совместной логистической операции ЮНАМИД и ВПП было оказано содействие в распределении 5690 тонн продовольствия и 22 тонн непродовольственных товаров на всей территории Дарфура.

Создание безопасной среды

51. В отчетный период персоналом ЮНАМИД на территории Дарфура было зарегистрировано 210 случаев нарушений и ущемлений прав человека, от которых пострадали 406 человек. В 10 случаях речь шла о произвольных арестах и задержаниях (36 потерпевших). Кроме того, сообщалось о 87 случаях нарушения права на физическую неприкосновенность (202 потерпевших), включая 15 похищений (81 потерпевший); 47 случаях нарушения права на жизнь (69 потерпевших); и 66 случаях сексуального и гендерного насилия (99 потерпевших). В 85 случаях из 204 ответственность возлагалась на правительственные силы безопасности, а в трех случаях (13 потерпевших) — на ОАС-АВ; в 122 случаях (196 потерпевших) ответственность возлагалась на неустановленных вооруженных лиц, являющихся, по мнению потерпевших, арабскими ополченцами. Персонал ЮНАМИД провел проверки по 167 случаям нарушений; остальные 43 случая нарушений не удалось подтвердить из-за отсутствия безопасности и трудностей в плане доступа к отдаленным точкам.

52. В целях привлечения внимания к информации, касающейся вопросов прав человека в Дарфуре, и предания ее гласности 31 октября был опубликован совместный открытый доклад о ситуации с правами человека в Дарфуре за 2013 год, подготовленный совместно ЮНАМИД и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Замечания правительства Судана будут опубликованы по получении.

53. Что касается защиты детей, то 6 августа ОАС-ММ создала действующий механизм для прекращения вербовки детей и использования их в качестве солдат. 6 октября Муса Хилал предложил общинный стратегический план, направленный на прекращение использования детей для ведения боевых действий в ходе столкновений в Северном Дарфуре между этническими группами и внутри них. Этот план был одобрен вождями племен северных ризейгат, бенни-хуссейн, фур, тама и гимир в различных районах Северного Дарфура.

54. ЮНАМИД было зарегистрировано 66 случаев сексуальных посягательств в условиях конфликта (99 потерпевших, в том числе 30 несовершеннолетних). Тридцать шесть из них были доведены до сведения национальной полиции, причем лишь в девяти случаях были проведены расследования, по результатам которых было произведено четыре ареста. В 55 случаях (88 потерпевших, включая 28 несовершеннолетних) речь шла об изнасилованиях, а в 11 случаях (11 потерпевших, включая двух несовершеннолетних) — о попытках изнасилования. В 45 случаях (67 потерпевших) предполагаемыми нарушителями, со слов пострадавших, были неустановленные вооруженные лица, а в 21 случае (32 потерпевших) нарушителями якобы были военнослужащие Суданских вооруженных сил, Сил быстрой поддержки и сотрудники национальной полиции. Занижение и непредставление сведений о нарушениях остаются серьезной проблемой в борьбе с безнаказанностью. Из опасений общественного осуждения и репрессалий жертвы в некоторых случаях отказывались подавать жалобы на персонал сил безопасности, марионеточных вооруженных сил и военизированных формирований. Многие жертвы также отказывались являться в суд, прибегая вместо этого к внесудебному урегулированию, иногда вопреки советам юристов. У людей нет веры в то, что правоохранительные органы будут принимать меры, особенно в тех случаях, когда нарушители относятся к вооруженным группам. Многие полицейские участки недостаточно оснащены для реагирования на жалобы гражданского населения.

55. 18 сентября Специальный суд по совершенным в Дарфуре преступлениям вынес в Эль-Фашире окончательное решение по делу четырех лиц, которые обвинялись в нападениях на персонал ЮНАМИД, ограблениях ее сотрудников и изнасиловании 10 апреля в Эль-Фашире женщины-полицейского. Один из обвиняемых был оправдан, а трое остальных были признаны виновными в вооруженном ограблении, приговорены к трем годам тюремного заключения и совместной выплате жертвам изнасилования и грабежа 6700 долл. США. Один из обвиняемых был также признан виновным в изнасиловании и приговорен дополнительно к пяти годам тюремного заключения и 100 ударам плетью.

56. 28 августа к 10-летнему тюремному заключению был приговорен гражданин Чада, обвинявшийся в изнасиловании 16 мая в Кульбусе (Западный Дарфур) 10-летней девочки и в физическом нападении на нее. Другое дело, об изнасиловании 29 декабря 2013 года сотрудником службы гражданской обороны по охране аэропорта 14-летней девочки из числа внутренне перемещенных лиц из лагеря в Ардамате, Западный Дарфур, было прекращено, а обвиняемый освобожден в связи с постоянной неявкой лица, подавшего жалобу, и потерпевшей на судебные заседания. 27 октября в Эль-Генейне 17-летний подросток был признан виновным в изнасиловании в январе 2013 года 14-летней девочки, которая в результате этого акта забеременела, и приговорен к 10-летнему заключению. 5 ноября 25-летний военнослужащий Суданских вооруженных сил был признан виновным в похищении и изнасиловании 13-летней девочки в

феврале 2014 года и приговорен к 10 годам тюремного заключения с выплатой штрафа суду в размере 3000 новых суданских фунтов и компенсации потерпевшей в размере 2000 новых суданских фунтов.

57. 2 ноября средства массовой информации сообщили о том, что 30 и 31 октября свыше 200 женщин и девочек в деревне Табит (Северный Дарфур) были изнасилованы военнослужащими Суданских вооруженных сил. Первой военной проверочной миссии из состава ЮНАМИД, направленной 4 ноября из Шангил-Тобайи для расследования этих сообщений, было отказано в доступе в деревню. В последующие дни ЮНАМИД продолжала контактировать с правительством, в том числе на самом высоком уровне, в целях обеспечения доступа в Табит. Наконец, 9 ноября ЮНАМИД удалось направить туда комплексную миссию для контактов с местным населением. Группа не смогла, однако, прийти к окончательным выводам, посчитав, что для этого требуются дополнительные расследования, что отчасти объяснялось присутствием в деревне Табит большого числа военных и полицейских. ЮНАМИД продолжает запрашивать у суданских властей разрешение на предоставление небольшой группе доступа к населению в целях расследования сообщений об изнасилованиях. Группа находится в состоянии готовности и может немедленно отправиться на место наземным или воздушным транспортом. Однако разрешение пока не получено.

58. В плане поддержки мероприятий по обеспечению верховенства права ЮНАМИД провела в Эль-Генейне и Ньяле учебные занятия для 161 набранного недавно сотрудника исправительных учреждений по вопросам управления тюрьмами и обращения с правонарушителями. ЮНАМИД также оказала поддержку в подготовке инструкторов, обучив по этой программе 20 сотрудников пенитенциарных учреждений, и в подготовке 32 заключенных федеральной тюрьмы Шалла и женской тюрьмы Хейр-Ханага по различным специальностям: сварочные работы, металлообработка, плетение корзин, шитье бисером и кройка и шитье. Такая подготовка в будущем облегчит им реинтеграцию в общество.

59. ЮНАМИД продолжала осуществление трудоемких проектов на базе общин, направленных на уменьшение уязвимости молодежи перед потенциальной вербовкой в вооруженные группы и вовлеченностью в преступную деятельность. Из 25 проектов, утвержденных на 2013/14 финансовый год, 15 проектов уже завершены и переданы в ведение местных общин через соответствующие отраслевые министерства, а остальные 10 находятся на заключительных этапах осуществления. В рамках этих проектов удалось охватить свыше 1600 молодых людей, входящих в группу риска, занятиями по профессионально-технической подготовке, а также улучшить для 70 000 членов местных общин доступ к здравоохранению, образованию, возможностям для получения средств к существованию, услугам в области водоснабжения и санитарии.

60. В отчетный период ЮНАМИД и Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, приступили к уничтожению хранящихся на складе опорного пункта Зам-Зам более чем 3 миллионов единиц боеприпасов для стрелкового оружия. Более 266 000 единиц боеприпасов уже уничтожено. Программа по вопросам безопасного обращения с оружием и боеприпасами оказала содействие в доставке четырех используемых для морских перевозок контейнеров для хранения ору-

жия и боеприпасов, сданных Комиссии по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре. Национальной полиции была оказана поддержка в деле ремонта трех объектов для хранения оружия и боеприпасов в Эль-Фашире.

С. Предотвращение и смягчение остроты межобщинного конфликта

61. В свете продолжающихся межплеменных столкновений ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с вождями племен и с властями, призывая их к мирному сосуществованию. Миссия активно взаимодействовала с этноплеменной администрацией и вождями племен из Северного Дарфура и Западного Дарфура, властями штатов и Суданскими вооруженными силами в стремлении сдержать ожесточенные столкновения между племенами северные ризейгат и бени-хуссейн в Эс-Сирейфе (Северный Дарфур) и добиться реального примирения. В период с 18 по 21 сентября вожди северных ризейгат в этноплеменной администрации и вожди племени бени-хуссейн из Эль-Генейны (Западный Дарфур), Ньялы (Южный Дарфур), и Залингея (Центральный Дарфур) создали комитет мира и провели мирные кампании в районе золотодобычи Джебель-Амир.

62. Усилия племенных вождей по примирению привели к прекращению конфликта и восстановлению относительного спокойствия в Эс-Сирейфе. ЮНАМИД призвала вождей продолжать консультации с северными ризейгат в целях прекращения блокирования дороги Эс-Сирейф-Кабкабия-Сараф-Умра, которое затрудняло передвижение гражданского населения и препятствовало коммерческой деятельности в этом районе. 28 сентября дорога была вновь открыта. Однако напряженность в вопросе о будущем механизме управления районом золотодобычи Джебель-Амир сохраняется.

63. В ответ на возобновление напряженности между племенами южные ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с федеральными властями и властями штата и с Комиссией по вопросам установления истины, справедливости и примирения. ЮНАМИД активно взаимодействовала с губернатором Восточного Дарфура и с заместителем назира южных ризейгат, а также с членами организаций гражданского общества Дарфура в Хартуме, настоятельно призывая к неотложному принятию мер в целях прекращения боевых действий и возобновления зашедшего в тупик процесса примирения. Для активизации процесса примирения была сформирована специальная группа в составе восьми представителей от этих двух племен. Прокурор штата Восточный Дарфур сообщил ЮНАМИД, что в связи с имевшими место в августе 2014 года в Восточном Дарфуре столкновениями между племенами маалия и ризейгат были арестованы трое подозреваемых. Для расследования обстоятельств столкновений и судебного преследования лиц, подозреваемых в участии в них, были назначены четыре следователя и пять судей. Однако, несмотря на эти усилия, в отчетный период не удалось достичь существенного прогресса в процессе примирения. Если власти не предпримут конкретных шагов для урегулирования давнего конфликта и устранения разногласий в вопросах владения землей и ресурсами, контроля над ними и их использования, череда столкновений, по всей вероятности, продолжится.

64. В конце июля ЮНАМИД вступила в контакт с вождями племен северные ризейгат и загава в этноплеменной администрации в Северном Дарфуре, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности между этими двумя племенами и призвать к использованию диалога в целях освобождения 12 членов племени загава и двух молодых арабов, похищенных в предыдущем месяце ОАС/«Единство» в деревне Гоба. В конце сентября по инициативе Мусы Хилала была устроена конференция по примирению с участием вождей племени загава в целях урегулирования напряженности в отношениях между этими двумя племенами Северного Дарфура, которая привела к достижению между племенами загава и северные ризейгат договоренности, обеспечившей освобождение заложников 26 октября.

65. После конференции по примирению, проходившей при посредничестве комитета в составе вождей племен нуба, миссерия, хавазима, дар-хамид, бидиря, берти и шоваят и в присутствии второго вице-президента, государственного министра юстиции и губернаторов Восточного Дарфура и Западного Кордофана, 27 сентября в Аль-Фуле, Западный Кордофан, было подписано соглашение между племенами хаммар и маалия. Обе стороны обязались выполнять условия этого соглашения, направленного на решение вопросов, связанных с совместным использованием ресурсов, размерами выплаты компенсации за пролитую кровь («дийа») и возвращением членов племени хаммар, проживавших на территории племени маалия, и наоборот. К концу октября члены племен хаммар и маалия возвратились в места проживания своих племен.

66. После сообщений об усилении напряженности в отношениях между племенами фаллата и хаббания в Южном Дарфуре из-за инцидентов, связанных с кражей скота, 6 сентября ЮНАМИД провела встречи с вождями племен и властями штата с целью поощрения диалога между двумя общинами. В результате был создан посреднический комитет для упрочения диалога и мира. ЮНАМИД встречалась также с должностными лицами штата Южный Дарфур и настоятельно призвала к решению основополагающего и неурегулированного вопроса о демаркации границы, что способствовало разрядке потенциально взрывоопасной ситуации в отношениях между двумя племенами.

67. Накануне сезона миграции ЮНАМИД продолжала содействовать мирному сосуществованию между земледельцами и скотоводами, взаимодействуя с местными заинтересованными сторонами в рамках диалога между различными группами по вопросу общего доступа к природным ресурсам. В отчетный период состоялись в общей сложности 32 встречи с местными органами власти, местными руководителями общин земледельцев и скотоводов, сельскохозяйственными комитетами и комитетами по вопросам мирного сосуществования во всех пяти штатах Дарфура. По аналогии с этим похожие усилия были предприняты и в Центральном Дарфуре, где 30 и 31 октября правительство штата и ЮНАМИД совместно организовали конференцию по защите сельскохозяйственных культур и по вопросам мирного сосуществования, в которой приняли участие 298 представителей этноплеменной администрации, учреждений штата, Совета политических партий и других структур, расположенных на территории этого штата.

68. В порядке поддержки местных сельскохозяйственных комитетов в сентябре и октябре ЮНАМИД совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций проводила в Северном и Запад-

ном Дарфуре кампании мира среди общин земледельцев и скотоводов. В рамках этих кампаний организовывались совместные практикумы с участием традиционных лидеров и членов Дарфурской земельной комиссии, на которых обсуждались аспекты землепользования в сравнении с традиционным землевладением и рассказывалось о преимуществах совместного пользования природными ресурсами в целях обеспечения возможностей для получения средств к существованию и содействия мирному сосуществованию.

IV. Проведение стратегического обзора

69. В последние месяцы миссия переориентировала свою деятельность на выполнение трех недавно определенных стратегических приоритетных задач, прекратила реализацию других задач и провела всеобъемлющую оценку и корректировку структуры ЮНАМИД, ее кадровых и материальных возможностей, о чем Совету Безопасности сообщалось в моем письме от 16 сентября (S/2014/670). Завершена работа по рационализации структуры ЮНАМИД и определены 1260 должностей, подлежащих упразднению. В общей сложности в 2014/15 бюджетном году должны быть упразднены 770 должностей, а остальные 490 должностей будут упразднены в 2015/16 бюджетном году. Еще 56 должностей в 2014/15 году будут преобразованы в должности национальных сотрудников.

70. ЮНАМИД также провела реорганизацию своего авиационного парка, сократив его на четыре самолета и два вертолета. Миссия передает 400 автотранспортных средств в распоряжение Миссии Организации Объединенных Наций по чрезвычайному реагированию на Эболу.

71. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций разработали комплексные стратегические рамки на 2014–2016 годы, которые являются основным механизмом планирования, осуществления и мониторинга совместных инициатив ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций. Основное внимание в этом документе уделяется трем стратегическим приоритетным задачам, и он согласуется с основными документами и стратегиями, включая Рамочную программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (РПООНПР) на период 2012–2016 годов, стратегический план по гуманитарному реагированию на 2014 год и Стратегию развития Дарфура.

72. Кроме того, ЮНАМИД в сотрудничестве со страновой группой Организации Объединенных Наций/гуманитарной страновой группой завершает создание системы раннего предупреждения и реагирования, которая включает в себя механизм мониторинга и оценки воздействия деятельности миссии в деле защиты гражданского населения.

73. Военный компонент ЮНАМИД активизировал свои контакты с правительством и вооруженными движениями на предмет содействия свободному передвижению персонала ЮНАМИД на основе укрепления отношений с соответствующими властями на всех уровнях. В рамках военного компонента также создана Группа по оценке степени оперативной готовности и по оказанию поддержки в этом плане, которая выезжает на опорные пункты с целью обеспечить надлежащее соблюдение стандартного порядка действий, директив и инструкций. Продолжаются консультации со странами, предоставляющими

войска, для повышения стандартов принадлежащего их контингентам имущества и для повышения эффективности оперативной деятельности и подготовки персонала до развертывания в вопросах защиты гражданских лиц. Ожидается, что к декабрю 2014 года начнут функционировать еще два военных сектора в целях дальнейшего улучшения координации между всеми компонентами ЮНАМИД.

74. Полицейский компонент пересмотрел порядок патрулирования, перенес акцент с количества на качество. В результате за отчетный период удалось активизировать взаимодействие с лидерами общин в лагерях для внутренне перемещенных лиц, что, в свою очередь, привело к улучшению в плане сбора информации, в том числе применительно к сексуальному и гендерному насилию. В рамках плана по проведению стратегического обзора полицейский компонент, действуя в тесной координации со странами, предоставляющими полицейские контингенты, также делал упор на набор сотрудников.

V. Финансовые аспекты

75. Своей резолюцией 68/297 от 30 июня 2014 года Генеральная Ассамблея уполномочила Генерального секретаря принимать обязательства в связи с финансированием ЮНАМИД на общую сумму, не превышающую 639 654 200 долл. США за период с 1 июля по 31 декабря 2014 года.

76. По состоянию на 25 ноября 2014 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих зачислению на Специальный счет для ЮНАМИД, составляла 192,0 млн. долл. США, а общая сумма непогашенных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира составляла 2295,0 млн. долл. США. Кроме того, на указанную дату возмещение расходов правительствам стран, предоставляющих войска и сформированные полицейские подразделения, и возмещение расходов за принадлежащее контингентам имущество было произведено за периоды до 31 мая 2014 года и, соответственно, до 31 марта 2014 года согласно ежеквартальному графику платежей.

VI. Замечания и рекомендации

77. После представления моего предыдущего доклада (S/2014/515) продолжались столкновения между правительством Судана и вооруженными движениями, а также межплеменные столкновения, которые по-прежнему оказывают существенное воздействие на гражданских лиц на всей территории Дарфура. Конкурентная борьба за ресурсы, блокирование маршрутов миграции и проблемы с правом собственности на землю по-прежнему служат источником межобщинных столкновений. Я призываю правительство Судана и вождей племен активизировать свои усилия по сдерживанию межплеменных конфликтов, в том числе путем устранения коренных причин конфликтов. Правительство Судана должно настоятельно призвать соответствующие общины уважать усилия местных посреднических структур и убедить все заинтересованные стороны в необходимости соблюдать подписанные соглашения.

78. Соперничество между племенами и межобщинные трения, особенно в Центральном, Восточном и Северном Дарфуре, а также столкновения между правительством и вооруженными движениями и их взаимные нападения, воздушные бомбардировки ведут к сохранению обстановки опасности и безнаказанности. В некоторых районах такое отсутствие безопасности усугублялось отсутствием достаточного числа сотрудников правоохранительных органов, что дает основание тревожиться по поводу защиты внутренне перемещенных лиц и местных общин, страдающих от постоянных притеснений со стороны арабских ополченцев и повстанческих сил ОАС-АВ.

79. Я по-прежнему глубоко обеспокоен тем, как сохраняющаяся опасная обстановка сказывается на ЮНАМИД и гуманитарном персонале, работающем на всей территории Дарфура. В этой связи я самым решительным образом осуждаю нападения от 30 августа и 16 октября, в результате которых погибли национальный сотрудник ЮНАМИД и, соответственно, три эфиопских миротворца. Я хотел бы вновь выразить соболезнования правительству Эфиопии и семьям миротворцев, которые заплатили самую высокую цену за мир в Дарфуре. Я также искренне соболезную семье национального гражданского сотрудника Организации Объединенных Наций, погибшего при исполнении служебных обязанностей.

80. Я приветствую прогресс в выполнении положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, касающихся разделения властных полномочий между правительством Судана и ДСР-Судан и мер безопасности. В этой связи я настоятельно призываю правительство Судана и Движение за освобождение и справедливость (ДОС) ускорить завершение процесса проверки ДОС, что необходимо было сделать уже давно. Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить правительство Катара за неизменную поддержку и приверженность делу мира, стабильности и развития в Дарфуре. Начало процесса внутреннего диалога и консультаций в Дарфуре должно обеспечить крайне необходимый импульс для реализации Дохинского документа о мире в Дарфуре и для мирного процесса в Дарфуре в целом. Поэтому я призываю другие государства-члены, включая правительство Судана, также вносить финансовый вклад в осуществление процесса внутреннего диалога и консультаций в Дарфуре.

81. Я высоко оцениваю усилия Единого специального представителя и Единого главного посредника по организации между правительством Судана и лидерами вооруженных движений прямых переговоров по вопросам национального диалога, к которому призывает президент аль-Башир. Я очень рад тому, что посредническая деятельность в отношении двух районов и Дарфура теперь синхронизирована под эгидой президентов Табо Мбеки и Абдулсалама Абубакара, что дает возможность сторонам участвовать в общенациональном диалоге. Единый главный посредник и мой Специальный посланник по Судану и Южному Судану играют важнейшую роль в плане поддержки их усилий, и я благодарю их обоих за их усилия. Инициатива президента аль-Башира по организации национального диалога остается наиболее важным средством для достижения прочного мира в Судане, и я всецело выступаю за транспарентный и инклюзивный процесс в этом плане.

82. Необходимым условием выполнения миссией порученных ей задач являются сотрудничество и координация между ЮНАМИД и правительством Судана. В отчетный период правительство и ЮНАМИД тесно сотрудничали в де-

ле смягчения напряженности в лагере Калма и в решении вопросов, лежащих в основе межобщинного конфликта. Хотя доступ в целом остается удовлетворительным, доступ к некоторым районам, в том числе в Северном и Восточном Дарфуре, остается проблемой; это особенно касается тех районов, где продолжается конфликт, и некоторых вопросов защиты. Я глубоко обеспокоен ограничениями в плане доступа к району деревни Табит, где ЮНАМИД пытается провести полномасштабное расследование сообщений о массовых изнасилованиях. Необходимо устранить трения между правительством и миссией в этом вопросе, и в связи с данными утверждениями должны быть приняты практические меры. Правительство и ЮНАМИД должны сделать все возможное для удовлетворения потребностей ни в чем не повинного гражданского населения в защите. Я готов взаимодействовать с правительством Судана в этом направлении и поручил моим высокопоставленным представителям продолжать контакты с их партнерами в правительстве в целях решения этой проблемы.

83. Я хотел бы поприветствовать Абиодуна Башуа в качестве временного Единого специального представителя и Единого главного посредника и Абдула Камара в качестве заместителя Единого специального представителя. Хотел бы выразить признательность за самоотверженную работу бывшему Единому специальному представителю и Единому главному посреднику Мохамеду ибн Чамбасу, который завершил свою деятельность в ЮНАМИД 9 октября 2014 года. Наконец, я хотел бы выразить искреннюю признательность персоналу ЮНАМИД — как мужчинам, так и женщинам — и всем сотрудникам гуманитарных организаций за прилагаемые ими в Дарфуре неустанные усилия по решению нашей общей задачи: помогать пострадавшим и уязвимым группам населения и оказывать поддержку в достижении прочного мира для всех дарфурцев.
